

АФФЕКТИВНАЯ СТРУКТУРА ТРАВМЫ И ЗВУК КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО: АНАЛИЗ ПОСТ-9/11 РАБОТ СТИВА РАЙХА И УИЛЬЯМА БАСИНСКИ

Погребняк А.Г. (ИТМО)

Научный руководитель – к.э.н., доцент Погребняк А.А.
(ИТМО)

Введение. Теракт 11 сентября 2001 года стал одной из ключевых коллективных травм рубежа XX–XXI веков. Публичная память о событии в значительной степени формировалась через регулярное воспроизведение ограниченного набора изображений, которые выполняют не только документальную, но и медиативную функцию, закрепляя определённый режим восприятия и интерпретации события. В этой перспективе звуковое измерение 9/11 нередко оказывается менее исследованным, хотя именно звук фиксирует материальные параметры катастрофы и особенности ее воспринимаемости: голосовые высказывания, шумовую среду, паузы и тишину, а также технические артефакты и сбои каналов связи.

В теоретической перспективе травма описывается как опыт, который не поддается полной интеграции в момент переживания и проявляется позднее в виде фрагментарных повторов и аффективных реакций [1]. Свидетельство, в свою очередь, предполагает не только говорящего, но и слушателя, принимающего позицию со-свидетеля [2]. Существенным является и тезис о «лакуне» свидетельства: травматический опыт артикулируется в зоне предела высказываемости, где язык оказывается недостаточным для исчерпывающего описания пережитого [3]. Эти положения позволяют поставить вопрос о том, каким образом звук может функционировать как медиум свидетельства, не сводясь к репрезентации события.

Основная часть. В докладе предлагается сравнительное исследование двух произведений, работающих со звуком как с режимом памяти и свидетельствования: WTC 9/11 Стива Райха (2010) и The Disintegration Loops Уильяма Басински (2002–2003). Оба произведения широко включены в культурный дискурс 9/11, однако их сравнительный анализ позволяет уточнить, какие именно режимы свидетельства и репрезентации травмы они конструируют, и как они распределяют ответственность между автором и слушателем.

WTC 9/11 строится как «плотный акустический файл»: монтаж телефонных переговоров и интервью, струнный квартет и устойчивый электронный тон создают режим сжатого времени, где «горячее» время атаки и время последующей рефлексии соединены в едином звуковом документе. Работа Райха опирается на принцип тесного сопряжения речи и инструментальной композиции: квартет дублирует ритмико-интонационный контур голосов, тем самым фиксируя опыт травмы через фрагментарность, сбои и разрывы в структуре звука. Методологически это описывается через практику фигуративного слушания, позволяющую анализировать не только музыкальные параметры, но и монтаж, темпоральную организацию и роль отдельных звуковых элементов в композиции [4]. В результате формируется архивный режим свидетельства, где документальные записи голоса сохраняются внутри строго организованной композиционной структуры.

The Disintegration Loops, напротив, задает процессуальный режим: здесь свидетельство не артикулируется через голос, а возникает через распад носителя. Короткий фрагмент, записанный на магнитной ленте, воспроизводится как луп и постепенно разрушается в ходе самого воспроизведения, превращая деградацию материала в композиционный принцип. Такой режим может быть осмыслен через концепцию

«медленного возвышенного», где ключевым элементом становится длительный временной разрыв между переживанием события и его осмыслением, в котором привычные связи между опытом и пониманием не успевают восстановиться [6]. В этом случае свидетельство приближается к «негативной» форме: оно проявляется через исчезновение, тишину, утрату и постепенное разрушение звука как следа памяти.

Сравнение выявляет два устойчивых полюса звукового свидетельства. Во-первых, различается темпоральная логика: у Райха время организуется как структурированная компрессия и монтаж, у Басински – как открытая длительность и эрозия. Во-вторых, различается статус присутствия: у Райха центральным медиумом остается человеческий голос, у Басински свидетельство переносится на медиум и его распад. В-третьих, различается режим слушания: WTC 9/11 требует интенсивного вслушивания в композицию, тогда как The Disintegration Loops формируют опыт долгого пребывания в процессе распада, где внимание колеблется между звуком и тишиной.

Выводы. Анализ показывает, что звуковое искусство после терактов 11 сентября может функционировать как поле, где перераспределяются границы между свидетельством и репрезентацией травмы. WTC 9/11 предлагает архивный режим звукового свидетельства, опирающийся на документальные голоса и композиционную структуру. The Disintegration Loops демонстрирует процессуальный режим, в котором свидетельство проявляется через длительность и распад медиума. Это различие позволяет точнее описывать этические и аффективные условия слушания звуковых композиций связанных с травмой, а также расширяет инструментарий исследований аффекта, показывая, как звуковые формы задают режимы переживания, памяти и со-присутствия.

Список использованных источников:

1. Caruth C. *Unclaimed experience: Trauma, narrative, and history*. – JHU press, 2016.
2. Felman S., Laub D. *Testimony: Crises of witnessing in literature, psychoanalysis, and history*. – Taylor & Francis, 1992.
3. Найдыш В. М. Агамбен Дж. *Номо sacer. Что остается после Освенцима: Архив и свидетель*/Пер. с итал. И. Левиной, О. Дубицкой, П. Соколова. М.: Ев. – 2012.
4. Chion M. *Audio-vision: sound on screen*. – Columbia University Press, 2019.
5. Фёгелин С. *Слушая шум и тишину. К философии саунд-арта //Новое литературное обозрение*. – 2025.
6. Jones E. *The slow sublime and 9/11: Insecurity and fear in William Basinski's the disintegration loops //Music and Politics*. – 2014. – Т. 8. – №. 1.